

Новая пьеса А. Салынского «Камешки на ладони» закономерно вызвала интерес наших театров.

О силе героического примера, отваге советского человека, его беззаветной преданности Родине рассказывает эта драма, воскрешающая дни войны.

Герои ее показаны в обстоятельствах исключительных. Лейтенант Вережников, капитан Бесавкин, люди, попавшие в плен, оказались в фашистской разведывательной школе. В этих невероятных условиях продолжается их борьба, люди не складывают оружия, они лишь меняют его, чтобы изнутри подорвать гитлеровское гнездо. Им помогают вера в победу, сила коммунистических идеалов, ненависть к фашизму, вера в Родину. Здесь идет единок убедиений и взглядов, в котором отчетливо раскрывается самое существо нашей системы воспитания.

Как и в «Барабанщице», пьесе, до сих пор не сходящей со сцены, драматург раскрывает природу героического характера советского человека. Раскрывает ее в особых условиях, когда герой оказывается вынужденным скрывать истинное свое лицо патриота и коммуниста.

Этим людям трудно рас-

считывать на счастливый исход своего дела и на то, что их друзья, близкие, родные узнают когда-нибудь о свершенном ими подвиге. Лейтенант Вережников отлично знает, что ждет его, какие пытки и муки будут уготованы ему врагами. Но и секунды колебания нет в его поведении. Героическое может остаться и неизвестным Родине, но оно делается во имя Родины, героическое может быть и не известно людям, но свершается во имя людей — такова поэтика подвига в драме А. Салынского.

Изнутри подрывает Вережников усилия фашистов, он формирует подпольную группу, и под видом фашистских разведчиков отправляются домой верные Родине патриоты. Вслед за ними может покинуть школу разведчиков и Вережников. Дело его сделано, долг выполнен. Но фашисты набирают новых пленников. И он остается «преподавателем» школы, чтобы снова, камешек за камешком, собирать силы, формировать стойкие, гордые души.

В Московском театре драмы им. Маяковского пьеса «Камешки на ладони» поставлена режиссером В. Дудиным. Показать невыносимые условия, в которых на-

ветские военнопленные, зрительно воплотить образ мрачного «дна войны» — вот к чему стремились режиссура и художник (А. Ефремов), чтобы контрастнее, ярче выглядел подвиг. Борьба добра и света идет на темном фоне, словно в безвоздушном мрачном пространстве. Двигаются измученные люди, и лишь вдруг пучок света выхватывает из темноты лица борцов. Луч света в темном царстве — так можно было бы определить зрительный образ рассказа о подвиге лейтенанта Вережникова.

Но иногда темнота на сцене столь сгущается, что уже исчезают режиссерская символика и художественный образ спектакля.

Удивительно совпадает с авторским замыслом образ лейтенанта Вережникова, созданный И. Охлупиным. Актер крепкой социальной закладки, любящий характеры твердые и ясные, он подчеркивает не исключительность поступка Вережникова, а закономерность его героизма, определенную всем ходом его предвоенной жизни, предвоенного воспитания. Спокойный, уверенный, сильный и добрый, в чем-то еще очень юношеский характер выявляет актер. Обаяние душевного здоровья исходит от Вережникова.

К сожалению, не все актеры с такой силой ощущают стихию пьесы, атмосферу оптимистической трагедии. И все же в актерском ансамбле нужно отметить С. Мизери, Е. Лазарева, А. Лукьянова.

Спектакль с интересом воспринимается зрителем. Пожелаем же актерам и режиссуре, взявшимся за осуществление большой героической темы, еще большей удачи — пусть не остывает их стремление к художественному обогащению того, что уже сделано.

Вл. ПИМЕНОВ.

На снимках:

2. Сцена из спектакля «Камешки на ладони». Николай Вережников (арт. И. Охлупин), Анна Зеехольн (арт. С. Мизери).

Третья, Москва, 1965, 16 септ